

АКСИОЛОГИЯ: ЦЕННОСТИ И СВЯТЫНИ

Н.П. Копцева, В.П. Лозинская, DOI: 10.7256/1999-2793.2013.7.6862
А.А. Махонина

ПРОБЛЕМА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ЕЕ РЕШЕНИЕ В ФИЛОСОФИИ ГЕНРИХА РИККЕРТА

Аннотация. В статье делается обзор современных российских исследований, посвященных категориальному анализу и философско-культурологическому исследованию понятий «ценность» и «культурная ценность». Тема культурных ценностей показана как актуальная для современной российской философии культуры и теории культуры. Перспективные линии исследований связаны с поиском выхода из аксиологического кризиса, который переживает современная российская культура. Делается предположение о том, что именно в философии культуры Генриха Риккерта можно найти концептуальное и методологическое обоснование главенства культурных ценностей для всех сфер бытия современного российского общества. Указывается на укорененность трансцендентального способа существования культурных ценностей в культуре.

Ключевые слова: культурология, культурные ценности, идеалы, аксиология, Генрих Риккерт, методология культуры, методы, гуманитарные науки, теория культуры, индивидуализирующий метод.

1. Понимание культурных ценностей в философии и культурологии

Проблема культурных ценностей чрезвычайно сложна для исследования. Это обусловлено, с одной стороны, тем, что исследованию подвергается актуальное, живое состояние культуры, ее текучая процессуальность «Здесь» и «Теперь». Понятие культурных ценностей в исследовательской литературе чаще всего определяется через обращение к более универсальным категориям, которые затем уточняются в контексте специфики культурных ценностей. Для современной науки характерно определение культурных ценностей с точки зрения правоведения. Как правило, данные определения опираются на Концепцию ЮНЕСКО «О защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» 1954 г., где под ценностями понимаются: памятники архитектуры, искусства или истории, религиозные и светские, археологические расположения, архитектурные ансамбли, которые в качестве таковых представляют исторический или художественный интерес, произведения искусства, рукописи, книги,

другие предметы художественного, исторического или археологического значения, а также научные коллекции или важные коллекции книг, архивных материалов или репродукций, указанных выше. Помимо этого Концепция включает в состав культурных ценностей здания, главным и действительным назначением которых является сохранение и экспонирование движимых ценностей: музеи, крупные библиотеки, хранилища архивов и т.п.

Нетрудно заметить, что данное понимание культурных ценностей может быть применено к любому артефакту культуры, ничего не проясняя в собственной сути культурных ценностей, поэтому не является философским в строгом смысле этого слова.

Современные исследователи подчеркивают, что определение термина «культурная ценность» само становится большой проблемой. Так, термин «ценность» довольно широко используется в философской и социологической литературе, он указывает на человеческое, социальное и культурное значение определенных явлений действительности.

Наиболее распространенное словарное определение ценности трактует ее как «особое общественное отношение, благодаря которому потребности и

интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, придавая им определенные социальные свойства, не связанные прямо с их утилитарным назначением»¹. Все многообразие предметов человеческой деятельности, общественных отношений и включенных в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения. Способы и критерии, на основании которых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в общественном сознании и культуре как «субъективные ценности». Таким образом, «предметные» и «субъективные» ценности служат своего рода двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

Тем не менее, само понятие ценности употребляется в современной философско-культурологической литературе в различных значениях, что порождает совершенно противоречивые представления о культуре. Тогда как значимость ценности культуры, роль ценностей в строении и функционировании культуры ни у кого не вызывают сомнений. Зачастую литературу как социальный феномен определяют только через ценностные ориентации.

В философской литературе сложился целый ряд специфических подходов к определению понятия ценности:

- 1) ценность отождествляется с новой идеей, выступающей в качестве индивидуального или социального ориентира;
- 2) ценность воспринимается как распространенный субъективный образ или представление, имеющее человеческое измерение;
- 3) ценность синонимизируется с культурно-историческими стандартами;
- 4) ценность ассоциируется с типом «достойного» поведения, с конкретным жизненным стилем.

В.В. Ильин² пишет, что ценности замыкают на себя многообразие траекторий субъективных систем (фазовых точек), определяемых интенциями (начальными условиями). В главе «Мир ценностей» автор рассматривает ценности познания, политики, цивилизации, экзистенции, PR, церкви, образования, социального действия. П.Е. Ковалевский³ культурными ценностями на-

зывает Великую Русскую культуру во всех ее проявлениях: литературу, искусство, науку, религиозное творчество и всю совокупность жизни великого народа. Е.Н. Некрасова⁴ заострила внимание на проблемах духовной культуры, на тех нравственных, эстетических, религиозных ценностях, которые создавали и создают возможности для реализации человека в качестве личности, помогают ему ориентироваться в сложных социальных условиях, найти смысл существования и т.д.

О.Ю. Маркова⁵ рассматривает педагогический аспект культурных ценностей, ею решается проблема образованности в теории и практике образования, которая состоит в постоянном воспроизводимом противоречии между объектом накопленного человечеством знания и индивидуальными личностными способностями и потребностями в их усвоении и использовании.

В.П. Большаков⁶ пишет о том, что дальнейшая судьба России и всего остального мира зависит от того, что происходит в культуре и с культурой. Произошедшая переоценка ценностей повлекла за собой изменения и в цивилизации, и в культуре. Автор рассуждает о том, что глобального кризиса культура не испытывает, ничего кардинального не случилось. Большая часть населения не знает, как воспользоваться даже ограниченной свободой. При этом «духовное развитие нового поколения происходит в обстановке отсутствия и давления определенных ценностных ориентиров, но при наличии чуждых российской традиции ококультурных и антикультурных воздействий»⁷. Перемены, произошедшие во всех сферах жизни общества, повлияли на формы социализации человека, изменили социальные предпочтения и ценности. Эти изменения связаны с проникновением «западных» ценностных ориентиров, но имеет место и сохранение ценностей и идеалов, свойственных для российского общества. В настоящее время важна проблема утраты ценности, конфликта поколений, а ценности как актуальные смыслы существенно влияют на жизнь отдельного

¹ Сложеникина Н.С. Философский анализ истины в изобразительном искусстве: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Магнитогорск, 2006. 23 с.

² Ильин В.В. Аксиология. М.: изд-во МГУ, 2005. С. 16.

³ Ковалевский П.Е. Русские культурные ценности за границей // Хранилища. Сан-Франциско, 1966. С. 78-83.

⁴ Некрасова, Е.Н. Золотой век русской философии: проблемы человеческого бытия: курс лекций // <http://www.homo.fizteh.ru/programs/culture/nekrasova.htm>.

⁵ Маркова О.Ю. Образованность в системе ценностей культуры современного человека: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия) / под ред. В.В. Парцвания. СПб.: С-Пет. философское общество, 2004 Вып. 2. С. 177-187.

⁶ Большаков В.П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры). В.Новгород: гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2002.

⁷ Там же.

человека и имеют значение в функционировании общества. Выводы автора заключаются в том, что такие ценности культуры, как Добро, Красота, Истина, Свобода, Любовь, Вера и т.д., являются вечными. Ценности культуры не становятся прошлым, могут меняться лишь некоторые формы их воплощения, что поможет как обществу, так и конкретному человеку выйти на высокий уровень культурности, не казаться культурным, а быть им.

Изучением ценностей культуры занимались такие исследователи, как М.М. Богуславский⁸, М.М. Тоненкова⁹ О.А. Кривцун¹⁰. Классическое исследование культурных ценностей сделал великий русский мыслитель Н.О. Лосский¹¹. Теме культурных ценностей посвящены исследования Е.В. Пустоваловой¹² и Н.Л. Худяковой¹³.

Большое концептуальное значение для понимания места понятия «культурная ценность» в современных культурных исследованиях имеет исследование П.С. Гуревича «Кризис ценностных ориентаций»¹⁴, где указывается, что базой для человеческих ценностей выступает связь человека с абсолютным, с идеалом. Систему животворящих святынь называет мыслитель ядром культуры. При этом П.С. Гуревич указывает на отличительные признаки ценности по сравнению с идеей, а также с субъективным образом. Он полагает, что в основании культуры лежат ценности, которые имеют абсолютный характер.

Философское исследование проблемы ценности предпринимает В.И. Плотников, который выстраивает синтетическую теорию ценности. Ценность определяется В.И. Плотниковым как «сложившаяся в условиях цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к тем

общезначимым образцам культуры и к тем предельным возможностям, от осознания которых зависит способность каждого индивида проектировать будущее, оценивать «иное» и сохранять в памяти прошлое»¹⁵. Именно внутри цивилизации впервые появляется ценностное отношение человека к миру как принципиально новая универсальная форма проектирования поведения людей как на социальном, так и на личностном уровне. В.И. Плотников указывает, что «новая форма проектирования реальной жизни людей и их устремлений в будущее с учетом родового опыта и переживаемой индивидами личной судьбы нуждалась в сбалансированном механизме согласований индивидуальной инициативы и социальных условий их реализации, общечеловеческой перспективы и личностной формы ее освоения, социокультурных образцов и ориентации на них сменяющихся друг друга во времени поколений. Такой стихийно складывающейся и сложной формой универсального проектирования и становится ценность»¹⁶.

В.И. Плотников выделяет многоуровневую систему ценностного отношения, указывая на личностный и массовый уровень функционирования ценностей. Для личностного уровня характерна следующая структура ценностного отношения: 1) первичный слой желаний, ожиданий, предпочтений, складывающийся на ранних стадиях онтогенеза личности и образующий исходный уровень массового сознания; 2) жизненный (не игровой и не воображаемый) выбор индивида между ориентациями на ближайшие цели (с их непосредственно очевидной пользой) и ориентацией на отдаленную жизненную перспективу (с ее психологически привлекательной ценностью); 3) осознание индивидом того факта, что жизненный выбор — это не одномоментный акт, а долговременное жизненное состояние; 4) превращение ценностного выбора в основание для оценки всего «иного», т.е. ориентаций, выбранных другими людьми¹⁷. Целостная структура ценностного отношения, пишет В.И. Плотников, «свидетельствует о его бытии в качестве проективной реальности, т.е. такой, которая складывается на знаковом основании, непосредственно связывающем индивидуальное сознание с

⁸ Богуславский, М.М. Судьба культурных ценностей. М.: Юристъ, 2006.

⁹ Тоненкова М.М. Духовные крылья России – социально культурные и духовно сущностные ценности. М: Амрита – Русь, 2004.

¹⁰ Кривцун О.А. Эстетика. М.: Аспект пресс, 1998.

¹¹ Лосский Н.О. Ценность и бытие. М.: Родина-Фодио, 2000.

¹² Пустовалова Е.В. Системное бытие ценностей индивидуального субъекта: автореф. дис. ... канд. философ. наук. Барнаул, 2005.

¹³ Худякова Н.Л. Онтологическое основание возникновения и развития ценностного мира человека: автореф. дис. ... д-ра философ. наук. Омск, 2004.

¹⁴ Гуревич П.С. Кризис ценностных ориентаций // URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/statwi/Gurevich_Krizis_cennostnikh_orientaciy.pdf.

¹⁵ Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. С. 1001.

¹⁶ Там же. С. 1003.

¹⁷ Там же. С.1003-1004.

массовым, субъективную реальность с объективной, и оказывается несводимой ни к познавательной деятельности, ни к практике»¹⁸.

В.И. Плотников подчеркивает проектный характер ценности, он полагает, что ценностное отношение существует как проективная реальность, которая «складывается на знаковом основании, непосредственно связывающем субъективную реальность с объективной и оказывается несводимой ни к познавательной деятельности, ни к практике». Философ подчеркивает, что вне жизненного выбора для индивида нет никаких ценностей.

Соотнося это понимание с **дефиницией идеала** (как результата диалектического отношения субъекта и объекта, в результате которого возникает нечто «конкретно-общее» (термин Д.В. Пивоварова)¹⁹, эталон, соединяющий в себе материальную оболочку и духовные смыслы; причем знание об этом эталоне экстраполируется на сверхчувственную реальность) можно представить дефиницию культурных ценностей, выступающую методологической основой для изучения музыкального искусства в этом исследовательском контексте.

Культурная ценность — это особая разновидность идеала, сложившаяся в цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры, имеющая характер проектной реальности и существующая в ситуации жизненного выбора тех или иных практически значимых образцов.

Среди многообразия культурных ценностей можно выделить те из них, которые максимально обеспечивают оптимальное соответствие устойчивости социального бытия, достаточного разнообразия культуры и свободного развития личности. Носителями этих культурных ценностей являются шедевры искусства. В исследованиях Н.П. Копцевой²⁰ и В.И. Лозинской в качестве носителя культурных ценностей, где ценности создаются, сохраняются и транслируются, рассматриваются произведения музыкального ис-

кусства²¹. Утверждается, что культурные ценности имеют онтологическую форму шедевров музыкального искусства и создаются в процессе музыкального мышления композитора²² и музыкального мышления исполнителя и слушателя²³.

Значение шедевров искусства как онтологических носителей культурных ценностей можно вывести, исходя из концепции культуры как идеалообразования. Рассматривая содержание культуры как идеалообразование, т.е. создание и трансляция эталонов (образцов) деятельности человека на индивидуальном, социальном и космическом уровнях, необходимо ответить на вопрос о философском понимании содержания идеала. В общем виде содержание идеала — это единство, целостность личности (с собой, с конкретной социальной группой, со всем социумом, с космосом).

Понятие целостности связано с признанием такого качества каждого предмета, явления, события, процесса, которое снимает в себе конкретную определенность этого предмета, явления, события, процесса, действия и не сводится к сумме (системе) отдельных элементов. Это целое, которое всегда больше, чем сумма частей, и в то же время это есть самая простая конкретность. Например, семья должна обладать целостностью, а не быть группой людей, связанных между собой местом жительства, родственными связями и т.п. Без этой целостности семья будет функционировать лишь как юридически-правовое понятие, но не как социально-культурная реальность. И в то же время целостность моделируется множеством способов, один из которых и зафиксирован в модели постмодернизма.

Реализация искомой целостности должна непременно сопровождаться осмыслением содержания и способа, с помощью которых она достигается. Теоретико-культурологический анализ современных концепций культуры дает возможность увидеть идеал как сложное культурное явление, найти его место в мировоззренческой системе конкретного типа культуры. Социальный идеал — это сложный феномен, в котором целостность

¹⁸ Там же. С. 1004.

¹⁹ Пивоваров Д.В. Культура как идеалообразование // Культура и художественная культура: сб. статей. Красноярск, 2000.

²⁰ Копцева Н.П. Культурно-антропологический проект социальной инженерии (проблема методологии современных прикладных культурных исследований) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Т. 3. № 1. С. 22-34.

²¹ Копцева Н.П., Лозинская В.П. Музыкальное искусство в системе ценностей культуры. Красноярск: СФУ, 2009.

²² Копцева Н.П., Лозинская В.П. Музыкальное мышление композитора и процесс создания культурных ценностей // Педагогика искусства. 2012. № 2. (http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/koptseva_lozinskaya_12_june.pdf).

²³ Копцева Н.П., Лозинская В.П. Музыкальное мышление и его функции // Педагогика искусства. 2012. № 1. (http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2012/koptceva-lozinskaya_18_mart.pdf).

общественной жизни находит свое завершение. Идеал — это особый, характерный для взаимодействия субъекта и объекта способ воспроизведения целостных характеристик объективной реальности в формах общественного сознания. Как всеобщая форма целеполагающей деятельности, идеал выступает интеграционным основанием различных социокультурных типов общества.

Процесс идеалообразования раскрывается Д.В. Пивоваровым в субъект-объектной концепции идеального. Он определяется как «взаимное отражение субъекта и объекта», необходимыми компонентами которого являются: 1) выделение в некоторой чувственно воспринимаемой предметной среде объекта, который признается субъектом относительно совершенным, эталонным, репрезентативным; 2) положение этого эталона («знака сокрытой сущности») в субъективный мир индивида посредством интериоризации изобретенной схемы действия с образцом; 3) экстраполяция эмпирического знания о конкретных свойствах эталона на более широкую реальность, чаще всего недоступную в прямом опыте, а потому сверхчувственную»²⁴. Как указывает Д.В. Пивоваров, выбор и признание эталона, равно как изобретение с ним, могут быть обусловлены либо преимущественно индивидуальным фактором, либо социальными силами²⁵.

Таким образом, с точки зрения тождества содержания понятий «идеал» и «культурные ценности» культура формирует эталонные, идеализированные ценности, вырабатывает идеалы, которые выполняют роль стимулов и целеполагания для формирования и отбора целей в жизнедеятельности человека. Культура выполняет функцию целеполагания, она типизирует цели, разрабатывает их содержание и делает достижением общества.

2. Возможности философии Г. Риккерта как методологической основы изучения культурных ценностей

Современное кризисное состояние гуманитарных наук обусловлено проблемой определения их места в культуре, а также методологической проблемой гуманитарного знания, заключающейся в необходимости поиска методологического един-

ства. Особенно остро необходимость разработки методологии гуманитарного знания определил позитивизм в первой половине XIX в., отказав гуманитарной области в особом научном статусе и предложив методологию естественных наук в качестве основной научно-методологической системы. Однако существуют философские исследования, основательно доказывающие принадлежность гуманитарного знания к науке и невозможность применения естественнонаучного подхода к разработке методологии гуманитарных наук. Данная точка зрения ярко представлена философской теорией основателя баденской школы неокантианства Генриха Риккерта (1863-1936).

Основной задачей философского исследования Риккерт ставит рассмотрение специфики методологии гуманитарных наук, предполагающей понимание индивидуальности и своеобразия объекта в отличие от методологии естественных наук, направленной на обобщение, выявление закономерностей и общих законов. Следуя В. Виндельбанту, Риккерт отказывается от классификации наук на «науки о природе» и «науки о духе», считая определение «науки о духе» недостаточно точным. Вместо этого принимается некий формальный принцип, согласно которому одни науки занимаются поиском и формулировкой новых законов, а другие являются науками о событиях, исследуют отдельные факты как нечто неповторимое, не имеющее аналогов и не сводящееся к повторяемости и закономерности. Подобно В. Виндельбанту, выделившему два основных научных метода, — «номотетический» («законополагающий»), объясняющий общее, повторяющееся, и «идиографический», описывающий особенное, Риккерт предлагает «генерализирующий» (обобщающий) и «индивидуализирующий» методы. Сферу научного познания, согласно Риккерт, образуют две области — естествознание и история. Естественные науки исследуют объект с помощью генерализирующего метода, а область гуманитарных наук — с помощью индивидуализирующего метода истории.

Особенности данной методологической модели Риккерт тщательно рассматривает в работах «Науки о природе и науки о культуре» (1911), «Границы естественнонаучного образования понятий» (1896).

Разрабатывая методологию исторических наук о культуре, философ устанавливает следующее противоречие: существует общепринятое мнение, что единичное и особенное не является предметом науки, наука не ставит своей целью исследование

²⁴ Пивоваров Д.В. Пивоваров Д.В. Культура как идеалообразование // Культура и художественная культура: сб. статей. Красноярск, 2000.

²⁵ Там же.

фактов с позиции единичного и особенного, однако Риккерт дает убедительное опровержение этому, обращаясь к понятию «действительность». Дело в том, что действительность всегда намного шире и глубже любых понятий, которые абстрагируются от действительности и передают только лишь какие-то стороны действительности в схематизации и обобщении. Риккерт отмечает, что «эмпирическая действительность представляет для нас необозримое многообразие, увеличивающееся для нас по мере того, как мы углубляемся в нее и начинаем разделять ее на составные элементы, ибо даже “самая маленькая” часть ее содержит в себе больше, чем конечный человек в состоянии описать, что он в состоянии воспринять в свои понятия и тем самым в свое познание, бесконечно мало по сравнению с тем, что он вынужден оставить в стороне»²⁶. Обобщение, согласно Риккерту, означает «бегство от действительности»²⁷, потому что никакое понятие не способно охватить действительность, которая всегда лежит только в индивидуальном, особенном. Обобщение и экспликация действительности в понятия существенно обедняют содержание действительности, которое требует не систематизированного обобщения и омертвляющей схематизации, но понимания индивидуального, особенного, существенного в данном явлении или событии, а ближе всего к пониманию стоят гуманитарные науки. При имманентном понимании действительности и при преобразовании явления, т.е. части действительности, в понятие всегда происходит упрощение действительности, ее оконечивание и лишение полноты. В результате понятие обобщающего характера обнаруживает бессилие в попытке точного научного воспроизведения действительности.

В любом понятии любой науки передаются только некоторые стороны или свойства предмета, абстрагированные или отобранные из его действительного содержания в соответствии с той точкой зрения, которой руководствуется эта наука. В зависимости от того, к какому методу обращается исследователь, действительность приобретает соответствующую форму: действительность, рассматриваемая с помощью генерализирующего метода, становится природой, а с помощью индивидуализирующего метода — историей.

Если для естествознания характерно установление общих принципов всего сущего, то для исто-

рии, с точки зрения Риккерта, важно изображение или повествование однократных, однажды случившихся и неповторимых событий. Сущность личности или события в их единичности, уникальности и своеобразии исследуется с помощью индивидуализирующего метода, который Риккерт определяет как «всякое соединение существенных элементов какой-либо действительности»²⁸. Историческая наука в русле философии Риккерта — это знание о прошлом как знание о неповторимых фактах, личностях, явлениях, а не их закономерностях. Таким образом, в рамках неокантианства, в частности, философской концепции Риккерта была поставлена проблема индивидуализирующего метода и разработки индивидуализирующих понятий.

Согласно Риккерту, существует особое противопоставление между науками, занимающимися понятием, и науками, связанными с действительностью, которая «лежит в особенном и индивидуальном» и которую «ни в коем случае нельзя построить из общих элементов»²⁹. Риккерт пишет: «... я пытался, с целью получения двух чисто логических понятий природы и истории, под которыми понимаются не две различные реальности, но одна и та же действительность, рассматриваемая с двух различных точек зрения, формулировать логическую основную проблему классификации наук по их методам, и в этом именно смысле я и противопоставляю генерализирующему методу естествознания индивидуализирующий метод истории»³⁰. Риккерт дает разъяснение сути естественных наук, которые стремятся охватить в своих понятиях множество различных процессов, тогда как «историческая наука старается приспособить свое изложение к одному от всех других отличному объекту»³¹.

Методология Риккерта основывается на доказательстве того, что естествознание не есть единственная возможность познания действительности, поскольку основной методологический инструмент естествознания — абстракция, а его предмет — общее, которое возникает лишь в результате логического отвлечения. Действительность стоит вне и шире абстракций, в отличие от омертвляющих схематизирования и системности. Однако Риккерт не отвергает значимости генерализирующего метода в познании действительности,

²⁸ Там же. С. 89.

²⁹ Там же. С. 73.

³⁰ Там же. С. 75.

³¹ Там же. С. 78.

²⁶ Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. С. 61.

²⁷ Там же. С. 68.

определяя его роль как вспомогательную для гуманитарных, исторических наук. Риккерт отмечает условность границ применения двух данных методов и делает предположение о том, что «в будущем в исторической науке естественнонаучные, т.е. научно-генерализирующим методом образованные, понятия будут играть при изложении единичных и индивидуальных явлений гораздо большую роль и будут применяться более удачно, нежели теперь»³². Ведь в исторических науках о культуре речь может идти не только об индивидуальном своеобразии единичного события, либо некоего конкретно единичного исторического целого, но и о своеобразии, объединяющим целую группу объектов. Так, Риккерт утверждает, что «нет вообще науки о культуре, которая не оперировала бы многими групповыми понятиями»³³.

Невозможность единства подхода к естественнонаучному и гуманитарному знанию Риккерт усматривает в принципиальной разнице образования понятий естествознания и истории. Так, философ отмечает: «Культурное значение объекта, поскольку он принимается во внимание как целое, покоится не на том, что у него есть общего с другими действительностями, но именно на том, чем он отличается от них. И поэтому действительность, которую мы рассматриваем с точки зрения отношения ее к культурным ценностям, должна быть всегда рассмотрена также со стороны особенного и индивидуального. Культурное значение какого-нибудь явления часто тем больше, чем больше соответствующая культурная ценность связана с его индивидуальным обликом»³⁴. В то же время единичное, индивидуальное, особенное у Риккерта не означает изолированное: объект истории и культуры составляет единое неразрывное целое с историческим контекстом. Ввиду этого, историческое целое — это не общее, а в своей целостности является индивидуальным и особенным.

При разработке индивидуализированного метода в исследовании истории Риккерт опирается на понятие «действительность», при погружении в которую исходит из представления о ценности. Если, как отмечает Риккерт, для естественных наук было очень точно найдено определение их объекта — природа, понятия, описывающего специфику естественных наук, то для гуманитарных наук — это понятие ценности. Ценность является определяющим понятием

культуре, которая постольку является культурой, поскольку принимает и сохраняет соответствующие ценности ради них самих. Понятие «ценности» является определяющим в различении гуманитарных и естественных наук. Появление ценности в сфере культуры и гуманитарного знания может быть объяснено тем, что, в отличие от естествоиспытателя, который изначально опирается на ряд аксиом, теорем, уже существующих схем знания, исследователь в области гуманитарных наук на каждом шагу в работе с действительностью становится перед выбором того, что в данный конкретный момент для данного конкретного события или процесса является наиболее значимым, существенным. Ценность, относимая к объекту, является объективной ценностью, в то время как при взаимодействии с субъектом она превращается в субъективную оценку. Риккерт на основе философии Канта доказывает, что именно субъективность точки зрения исследователя исторических наук о культуре является методологической опорой для объективности научного образования понятий. Однако в то же время необходим объективный критический подход в обосновании субъективного подбора методов познания в отношении к конкретному историческому и культурному объекту. Требование этого выбора становится неизбежной предпосылкой ценности и значимости. Риккерт утверждает, что культура и гуманитарное знание имеет дело с общезначимыми ценностями, обладающими не фактичностью, а значимостью, тогда как все, что вырастает вне ценности, относится к природе, к области естественнонаучного исследования. Таким образом, на основе аксиологии философ разрабатывает индивидуализирующий метод, а понятие ценности является определяющим для риккертовской философии культуры и философии истории. Аксиологическое учение Риккерта обладает трансцендентальным характером, выраженное в учении философа о самостоятельном царстве ценностей, которое не относится ни к области объектов, ни к области субъектов, а определяется как «смысл, лежащий над всяким бытием». Именно ценность позволяет разделить все процессы, происходящие в действительности на «существенные» и «несущественные», что в рамках исторических наук о культуре определяет происходящее как исторически важные индивидуальности или разнородное бытие³⁵. Принцип ценности у Риккерта является основным критерием отличия культурных процессов от явлений природы в научном познании. Ввиду этого, исторически-индивидуализирующий

³² Там же. С. 83.

³³ Там же. С. 106.

³⁴ Там же. С. 89.

³⁵ Там же. С. 90.

метод Риккерт определяет как метод отнесения к ценности, в противоположность естествознанию, в рамках метода которого устанавливаются закономерные связи, игнорирующие культурные ценности и отнесение к ним объектов естественных наук³⁶.

Ценности не есть действительность, они являются ее значимостью, а не фактичностью, и как значимость определяют действия субъекта в выборе соответствующих событий и фактов для конкретного контекста. Аксиологический метод позволяет выстроить иерархию ценностей, в которой Риккерт выделяет 6 областей:

- научное познание;
- искусство;
- пантеизм;
- этика
- благо
- теизм, вера в личностного бога (истина, прекрасное, сверхличностная святость, нравственность, счастье, личностная святость).

Опирающееся на кантовское учение об антиномиях противопоставление генерализирующего и индивидуализирующего методов исторических и естественных наук, оценивающего и не-оценивающего мышления позволило Риккерту дать классификацию существующим наукам, состоящую из 4 классов:

- 1) генерализирующие не-оценивающие науки (классические естественные науки);
- 2) индивидуализирующие не-оценивающие науки (эволюционная биология, геология);
- 3) генерализирующие оценивающие науки (экономика, социология, которую Риккерт
- 4) называл естественнонаучным толкованием человеческой социальной духовной жизни);
- 5) индивидуализирующие и оценивающие (история).

В данной классификации Риккерт отдает предпочтение истории как науке, наиболее адекватно исследующей процессы действительности, поскольку предметом истории является единичное — отдельное событие. Однако риккертовская антитеза «действительность — ценности» порождает этическую антитезу «сущее — должное», а философия становится наукой, когда исследует мир ценностей.

Действительность, согласно Риккерту, представляется как нечто непрерывное и разнородное. Обоснование ценности видится в том, что познание, в частности научное познание действительности

неизбежно осуществляет своего рода «разрезы», некую прерывность непрерывной действительности, особое превращение «разнородную непрерывность в прерывность»³⁷: в методе должна быть такая предпосылка или априори, которая позволила бы исследователю отделить существенное от несущественного. Осуществление операции отделения существенного от несущественного, согласно Риккерту, порождает формальный принцип, который позволяет сделать ясным понятие научной формы. Формальный принцип позволяет выделять формальное содержание действительности, то, что можно назвать смыслом (Wesen) вещей³⁸. Процесс превращения разнородной среды в прерывность Риккерт усматривает в процессе образования научного понятия, понятие как бы накладывает границы на тот или иной фрагмент действительности³⁹. Первой наукой, осуществляющей эту прерывность, по Риккерту, является математика.

Генерализирующий метод не предполагает соотнесенность объекта с ценностью, поскольку природа имеет дело не с оценками, а с фактами. По Риккерту, объекты гуманитарной науки не могут быть рассматриваемы с помощью генерализирующего метода, поскольку он разрушает единство, жизненную целостность объекта, делает невозможным познание единичности, уникальности, а, следовательно, и понимание истинной сущности объекта гуманитарного знания. Невозможность синтеза двух методов Риккерт обосновывает тем, что основной предмет гуманитарных наук — духовная жизнь в противоположность причинно обусловленной природе — не может быть подведена ни под какие закономерности, само понятие закономерности противоречит понятию свободы и в рамках закономерности духовная жизнь теряет свободу как свою главную сущность. Риккерт приходит к выводу, что должен существовать метод, который прямо противоположен генерализирующему методу естественных наук, «основа и ценность которого — рассмотрение предмета как целого»⁴⁰. Если генерализирующий метод приводит естественнонаучное знание в систему, то индивидуализирующий метод истории отходит от систематизации на основе обобщения и не опирается на закономерность и повторяемость. С этой позиции риккертовскую концепцию критикует позитивизм, однако Риккерт обосновывает точку зрения, что

³⁷ Там же. С. 64.

³⁸ Там же. С. 64.

³⁹ Там же. С. 62-63.

⁴⁰ Там же. С. 73.

³⁶ Там же. С. 93.

сущность и значимость тех или иных культурных и исторических процессов коренятся в их отличии, своеобразии и индивидуальности. История исследует единичное, то, что было однажды и никогда не повторяется. Тогда основной научной задачей историка и культуролога становится проблема понимания уникальности культурно-исторического целого в прошлом и настоящем.

Риккерт, в характеристике основного различия между естественными науками и историей отмечает, что в естествознании предмет и метод нераздельны — это «природа», бытие и бывание, свободное от отнесения к ценности. Соответственно, целью естественных наук становится изучение общих абстрактных отношений, законов, распространяющихся на это бытие и бывание. Особенным в естествознании может быть только «экземпляр», один из множества объектов данного рода, класса, ни один из которых не избегает воздействия естественнонаучного метода. Соответственно, природу Риккерт определяет как совокупность всей действительности, понятой с позиции генерализирующего метода и вне отношения к ценностям⁴¹.

С другой стороны, Риккерт отмечает необходимость поиска соответствующего понятия объекта и метода исторических наук о культуре, аналогичное точному термину «природа» в естествознании. В качестве такого термина, согласно философскому учению Риккерта, может выступать «культура». Согласно Риккерту, основной целью индивидуализирующей методологии является выработка единого и объективного понятия культуры, что обусловило бы единство и объективность наук о культуре, равно как и единство, объективность и общезначимость устанавливаемых ценностей⁴². Философ аргументирует прямую зависимость развития показателя объективности наук о культуре от «прогресса в выработке объективного и систематически расчлененного понятия культуры» как меры приближения к системе значимых ценностей. Риккерт говорит о двух основополагающих понятиях индивидуализирующего метода: в науках о культуре — это «культурные ценности», в истории — понятие «индивидуальность», обозначающее любую однократную и особую действительность и предполагающее рассмотрение единичного развития в его особенности, уникальности. Для исторически индивидуального события, личности, явления Риккерт вводит понятие «исторический индивидуум». Поскольку исторические индивидуумы

имеют цели, постольку историческое образование понятий в рамках риккертского индивидуализирующего метода истории обладает телеологическим характером. Культурная ценность методологически определяет формирование понятий исторических наук, поскольку «существенно для них только то, что в своей индивидуальной особенности имеет значение для руководящей культурной ценности»⁴³. Значение культурных процессов основывается на их своеобразии, отличительной особенности, и в качестве одного из направлений риккертской методологии выступает представление о личностном культурном единстве индивида, индивидуальном целом⁴⁴. Исследование индивидуальной сущности и смысла события, личности, процесса с помощью индивидуализирующего метода на основе субъективного аксиологического подхода предполагает единичный и индивидуальный характер отношения исследователя к историческому и культурному объекту. Так, исследуя понятия единичности, особенного и индивидуального, Риккерт обращался к учению Гегеля и неогегельянцев.

3. Предварительные выводы

Одна из наиболее актуальных теоретико-культурологических проблем, которая может быть успешно решена с помощью применения методологии Г. Риккерта — это проблема бытования культурных ценностей.

Индивидуализирующий метод Риккерта призван раскрывать сущность исторического и культурного целого в выявлении его основных отличий от других исторических и культурных объектов. Исследование своеобразия различных культур в современном мире позволяет исследовать особенности их диалогового взаимодействия. Таким образом, индивидуализирующий метод Риккерта, применимый к историческим наукам о культуре, путем исследования сущности явления в его индивидуальности и уникальности способен решить проблему формализации и прогнозирования как частных, так и глобальных культурно-исторических процессов современного мира.

Применение методологии Генриха Риккерта позволяет выделить собственно культурологическую проблематику и рассмотреть понятие культурных ценностей как самостоятельное культурологическое понятие, имеющие собственное

⁴¹ Там же. С. 100-101.

⁴² Там же. С. 125.

⁴³ Там же. С. 100-101.

⁴⁴ Там же. С. 103.

содержание и собственную методическую инструментальность.

Применяя методологию Г. Риккерта к понятию «культурные ценности» можно сконструировать следующую дефиницию культурных ценностей. Культурная ценность — это особая разновидность

идеала, сложившаяся в цивилизации и непосредственно переживаемая людьми форма их отношения к общезначимым образцам культуры, имеющая характер проектной реальности и существующая в ситуации жизненного выбора тех или иных практически значимых образцов.

Список литературы:

1. Богуславский, М.М. Судьба культурных ценностей / М.М. Богуславский. М.: Юрист, 2006. 208 с.
2. Большаков, В.П. Ценности культуры и время (некоторые проблемы современной теории культуры) / В.П. Большаков. В. Новгород: гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2002.
3. Гуревич П.С. Проблема целостности человека / П.С. Гуревич; Рос. акад. наук, Ин-т философии. М.: ИФ РАН, 2004. 176 с.
4. Гуревич, П.С. Философия культуры: учеб. пособие для студентов гуманитар. вузов / П.С. Гуревич. 2-е изд., доп. М.: Аспект пресс, 1995. 286 с.
5. Гуревич, П.С. Кризис ценностных ориентаций / П.С. Гуревич // URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/statwi/Gurevich_Krizis_cennostnikh_orientaciy.pdf.
6. Ильин, В.В. Аксиология / В.В. Ильин. М.: Изд-во МГУ, 2005. 213 с.
7. Исторические науки. М.: Наука, 1997. 534 с.
8. Ковалевский, П.Е. Русские культурные ценности за границей / П.Е. Ковалевский // Хранилища. Сан-Франциско, 1966. С. 78-83.
9. Кошцева, Н.П. Культурно-антропологический проект социальной инженерии (проблема методологии современных прикладных культурных исследований) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия «Гуманитарные науки». Т. 3. № 1. С. 22-34.
10. Кошцева, Н.П., Лозинская, В.П. Музыкальное искусство в системе ценностей культуры. Красноярск: СФУ, 2009.
11. Кошцева, Н.П., Лозинская, В.П. Музыкальное мышление композитора и процесс создания культурных ценностей // Педагогика искусства. 2012. № 2. (http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/pomer-2-2012/koptseva_lozinskaya_12_june.pdf).
12. Кошцева, Н.П., Лозинская, В.П. Музыкальное мышление и его функции // Педагогика искусства. 2012. № 1. (http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/pomer-1-2012/koptseva-lozinskaya_18_mart.pdf).
13. Кривцун, О.А. Эстетика / О.А. Кривцун. М.: Аспект пресс, 1998. 429 с.
14. Лосский, Н.О. Ценность и бытие / Н.О. Лосский. М.: Родина-Фодио, 2000. 864 с.
15. Маркова, О.Ю. Образованность в системе ценностей культуры современного человека: сб. материалов международного симпозиума (г. Зугдиди, Грузия) / О.Ю. Маркова / под ред. В.В. Парцвания. СПб.: С-Пет. философское общество, 2004. Вып. 2. С. 177-187.
16. Некрасова, Е.Н. Золотой век русской философии: проблемы человеческого бытия: курс лекций / Е.Н. Некрасова // <http://www.homo.fizteh.ru/programs/culture/nekrasova.htm>.
17. Пивоваров, Д.В. Культура как идеалообразование / Д.В. Пивоваров // Культура и художественная культура: сб. статей. Красноярск, 2000. 235 с.
18. Пустовалова, Е.В. Системное бытие ценностей индивидуального субъекта: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Е.В. Пустовалова. Барнаул, 2005. 21 с.
19. Риккерт, Г. Науки о природе и науки о культуре. М.: Республика, 1998. С. 44-128.
20. Риккерт, Г. Философия жизни. М.: Ника-Центр, 1998. 512 с.
21. Сложеникина, Н.С. Философский анализ истины в изобразительном искусстве: автореф. дис. ... канд. философ. наук / Н.С. Сложеникина. Магнитогорск, 2006. 23 с.
22. Современный философский словарь / под общ. ред. д.ф.н. проф. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. Лондон; Франкфурт-на-Майне; Париж; Люксембург; Москва; Минск: ПАНПРИНТ, 1998. 1064 с.
23. Тоненкова, М.М. Духовные крылья России — социально культурные и духовно сущностные ценности / М.М. Тоненкова. М.: Амрита — Русь, 2004. 320 с.
24. Худякова, Н.Л. Онтологическое основание возникновения и развития ценностного мира человека: автореф. дис. ... д-ра философ. наук / Н.Л. Худякова. Омск, 2004. 40 с.

References (transliteration):

1. Boguslavskiy, M.M. Sud'ba kul'turnykh tsennostey / M.M. Boguslavskiy. M.: Yurist', 2006. 208 s.
2. Bol'shakov, V.P. Tsennosti kul'tury i vremya (nekotorye problemy sovremennoy teorii kul'tury) / V.P. Bol'shakov. V. Novgorod: gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo, 2002.
3. Gurevich, P.S. Problema tselostnosti cheloveka / P.S. Gurevich; Ros. akad. nauk, In-t filosofii. M.: IF RAN, 2004. 176 s.
4. Gurevich, P.S. Filosofiya kul'tury: Ucheb. posobie dlya studentov gumanit. vuzov / P.S. Gurevich. 2-e izd., dop. M. : Aspekt press, 1995. 286 s.
5. Gurevich, P.S. Krizis tsennostnykh orientatsiy / P.S. Gurevich // URL: http://iph.ras.ru/uplfile/histan/statwi/Gurevich_Krizis_cennostnykh_orientatsiy.pdf.
6. Il'in, V.V. Aksiologiya / V.V. Il'in. M.: izd-vo MGU, 2005. 213 s.
7. Istoricheskie nauki. M.: Nauka, 1997. — 534 s.
8. Kovalevskiy, P.E. Russkie kul'turnye tsennosti za granitsey / P.E. Kovalevskiy // Khranilishcha. San-Frantsisko, 1966. S. 78-83.
9. Koptseva, N.P. Kul'turno-antropologicheskiy proekt sotsial'noy inzhenerii (problema metodologii sovremennykh prikladnykh kul'turnykh issledovaniy) // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnye nauki». T. 3. № 1. S. 22-34.
10. Koptseva, N.P., Lozinskaya, V.P. Muzykal'noe iskusstvo v sisteme tsennostey kul'tury. Krasnoyarsk: SFU, 2009.
11. Koptseva, N.P., Lozinskaya, V.P. Muzykal'noe myshlenie kompozitora i protsess sozdaniya kul'turnykh tsennostey // Pedagogika iskusstva. 2012. № 2. (http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-2-2012/koptseva_lozinskaya_12_june.pdf).
12. Koptseva, N.P., Lozinskaya, V.P. Muzykal'noe myshlenie i ego funktsii // Pedagogika iskusstva. 2012. № 1. (http://www.art-education.ru/AE-magazine/archive/nomer-1-2012/koptseva-lozinskaya_18_mart.pdf).
13. Krivtsun, O.A. Estetika / O.A. Krivtsun. M.: Aspekt press, 1998. 429 s.
14. Losskiy, N.O. Tsennost' i bytie / N.O. Losskiy. M.: Rodina-Fodio, 2000. 864 s.
15. Markova, O.Yu. Obrazovannost' v sisteme tsennostey kul'tury sovremennogo cheloveka: sb. materialov mezhdunarodnogo simpoziuma (g. Zugdidi, Gruzija) / O.Yu. Markova / pod red. V.V. Partsvaniya. SPb.: S-Pet. filosofskoe obshchestvo, 2004. Vyp. 2. S. 177-187.
16. Nekrasova, E.N. Zolotoy vek russkoy filosofii: problemy chelovecheskogo bytiya: kurs lektsiy / E.N. Nekrasova // <http://www.homo.fizteh.ru/programs/culture/nekrasova.htm>.
17. Pivovarov, D.V. Kul'tura kak idealoobrazovanie / D.V. Pivovarov // Kul'tura i khudozhestvennaya kul'tura: sb. statey. Krasnoyarsk, 2000. 235 s.
18. Pustovalova, E.V. Sistemnoe bytie tsennostey individual'nogo sub'ekta: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk / E.V. Pustovalova. Barnaul, 2005. 21 s.
19. Rikkert, G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture. M.: Respublika, 1998. S. 44-128.
20. Rikkert, G. Filosofiya zhizni. M.: Nika-Tsentr, 1998. 512 s.
21. Slozhenikina, N.S. Filosofskiy analiz istiny v izobrazitel'nom iskusstve: avtoref. dis. ... kand. filosof. nauk / N.S. Slozhenikina. Magnitogorsk, 2006. 23 s.
22. Sovremennyy filosofskiy slovar' / pod obshch. red. d.f.n. prof. V.E. Kemerova. 2-e izd., ispr. i dop. London; Frankfurt-na-Mayne; Parizh; Lyuksemburg; Moskva; Minsk: PANPRINT, 1998. 1064 s.
23. Tonenkova, M.M. Dukhovnye kryl'ya Rossii — sotsial'no kul'turnye i dukhovno sushchnostnye tsennosti / M.M. Tonenkova. M.: Amrita — Rus', 2004. 320 s.
24. Khudyakova, N.L. Ontologicheskoe osnovanie vozniknoveniya i razvitiya tsennostnogo mira cheloveka: avtoref. dis. ... d-ra filosof. nauk / N.L. Khudyakova. Omsk, 2004. 40 s.